

Вот и все. Сегодня вечером я наконец-то навсегда покину этот жалкий приют. Я готовился к этому несколько месяцев, и, хотя я торопил свои планы из-за паранойи по поводу того, что Ракета попытается завербовать меня раньше времени, я чувствовал себя настолько готовым, насколько это вообще возможно.

Казалось, звезды сошлись в мою пользу. Мисс А, Б и В в тот вечер сильно выпили, и я был уверен, что к тому времени, когда я начну действовать, они уже будут в отключке.

Я подождал несколько часов после того, как все легли спать, и пробрался на улицу, чтобы достать бензин, который я спрятал в пластиковых бутылках, собранных на мусорной куче. В течение нескольких ночей я выкачивал топливо из машин по всему городу. Хотя мне нравился этот запах, я слишком хорошо узнал вкус бензина в своих неуклюжих попытках - очевидно, я не был профессиональным сифонистом. Я спрятал бутылки под брезентом в старом садовом сарае у границы приюта, вместе с припасами, которые планировал взять с собой, когда уйду сегодня вечером.

Нагрузив руки бутылками, сколько смог унести, я перетащил их и принялся обливать здание, заливая бензином стены и окна подсобки. Я тщательно пропитал все вокруг, стараясь не попасть на себя. Когда я зажгу спичку, все непременно вспыхнет.

Я развел огонь ближе к комнатам надзирателей, дальше всего от сирот. Как бы я их всех ни любил - кроме Бекки, с ней все было в порядке, - я не хотел, чтобы они сгорели заживо. Это должно дать им достаточно времени, чтобы сбежать.

Вылив столько бензина, сколько смог, я подождал минут двадцать, пока рассеются прилипшие ко мне пары, прежде чем войти внутрь. За те месяцы, что мне пришлось здесь жить, я наметил все, что нужно для сегодняшней ночи, - от самых темных комнат до скрипучих половиц, большинство из которых рассохлись и сгнили. Носки приглушали мои шаги, когда я незаметно продвигался по коридорам, мысленно прокручивая то, что собирался сделать.

Я должен был чувствовать себя больным и сомневаться в том, что меня ждет, но я чувствовал лишь облегчение - лишь бы дети выбрались целыми и невредимыми. Я не знал, что случится с ними, когда это место охватит пламя. Оставалось надеяться, что Лига каким-то образом заберет их к себе. Хотя после пережитого я не испытывал к Лиге никакой любви, они, вероятно, не стали бы издеваться и мучить детей так, как это делали надзиратели, - а может, и стали бы. Кто знает? И все же я надеялась, что детей переведут в более доброе место, где у них будет шанс на достойную жизнь.

Я подкрался к комнате мисс Би и обнаружил, что дверь закрыта, и под ней не видно света. Изнутри доносился приглушенный храп - как я и надеялся.

Учитывая ветхое состояние этого гниющего здания, я не мог ожидать, что двери и петли окажутся в лучшем состоянии. Поэтому, готовясь к побегу, я купил небольшой баллончик WD-40 - забавно, что здесь он был маркирован так же, но вместо обычного человека большой палец вверх показывал Мачок.

В течение нескольких месяцев поздними ночами я тщательно смазывал петли всех дверей, через которые мне нужно было пройти, пока они не распахивались без звука. Я не мог рисковать тем, что такая глупость, как скрип двери, сорвет мой план и меня "усыновят". Без скрипа было не обойтись.

Я ждал у комнаты мисс Би, настраивая себя на то, что должно произойти. Мне казалось, что прошло несколько часов, но это была всего лишь пара минут.

Мне нужно было то, что лежало в ящике ее стола, и ничто не могло меня остановить. Я должен был сделать так, чтобы она не проснулась и не испортила все - оставался только один вариант.

Я должен был убить ее.

Я знал, что, если она будет пьяна, вероятность того, что она не проснется, даже если я подниму шум, была 50 %. Но я не стал рисковать - она убьет меня, если найдет здесь, все было просто.

Я или она - таков был выбор. И я выбрал себя.

Это было не кино, где я мог просто связать ее, пока она была без сознания, заткнуть рот, взять все, что мне нужно, и ускользнуть незамеченным. Даже если бы мне это удалось, она бы все равно узнала, что это я. Чтобы мой план сработал, существовал только один сценарий, при котором я окажусь в выигрыше, - пробраться внутрь и быстро покончить с ней, приставив клинок к горлу.

Вот я и готовился к этому. Я нашел охотничий нож, тупой и ржавый, но часовое скрежетание по камню заточило его.

Я знал, что, как только открою дверь, мне придется действовать быстро и бесшумно, чтобы довести дело до конца. Никаких колебаний - это означало верную смерть.

Единственное, что меня беспокоило, - это опасение, что я все неправильно понял: может, это просто ужасно жестокий приют с чудовищным персоналом, а не какой-то центр по вербовке бандитов. Но разве это что-то изменит? Сейчас это не имело значения. Это происходило.

Я изо всех сил выровнял дыхание, повернул недавно замолчавшую ручку и медленно открыл хорошо смазанную дверь.

Там лежала мисс Би, раскинувшись, свесив одну руку и сжимая бутылку с ромом. На ней были пижамные штаны с мяутом и простая белая футболка, и она беззаботно храпела. Она выглядела такой... нормальной. Совсем не похожа на монстра, который мог и хотел зверски избивать детей до смерти, сбрасывая их тела в канаву. Но я знал, что один момент нерешительности станет моим концом.

С тихими шагами и колотящимся сердцем я двинулся к ней, уже выхватив нож, и встал над ее спящей фигурой.

Не раздумывая, я погрузил лезвие в середину ее горла.

Она в панике открыла глаза, отчаянно хватаясь руками за рану, из которой вырывались влажные, захлебывающиеся звуки. Отбросив меня назад, она испуганно забилась, пытаясь хоть как-то спастись.

Но я быстро вернулся к ней, пытаясь восстановить контроль над ножом - все должно было быть не так! Она должна была умереть быстро! Почему она все так усложняет?

Моя паника была недолгой и ненужной. Еще через несколько секунд ее борьба прекратилась, свет исчез из ее глаз. На ее лице застыли страх и гнев - последнее выражение, которое она когда-либо принимала.

Я сидел на ней, сжимая в руках нож, вонзившийся глубоко в ее горло. Я прислушивался, не

раздастся ли какой-нибудь звук, если кто-то слышал борьбу. Это была первая смерть, свидетелем которой я стал не в кино, и я был ответственен за нее. Как бы я ни был оцепеневшим, логика взяла верх, заставив меня продолжить то, что я должен был сделать. Я разберусь с этим позже.

Тяжелыми, но бесшумными шагами я направился к столу мисс Би и, открыв верхний ящик, обнаружил четыре пустых покебола - именно то, за чем я пришел.

Покеболы могли легально купить только зарегистрированные граждане Лиги, заплатив около 500 долларов. Зарегистрированные тренеры получали скидку в 150-200 долларов. Разумеется, на черном рынке они стоили дороже - в среднем около 700 долларов.

Собирая информацию в убогих барах, обменивая сигареты на сведения, я узнал все это. Но эти четыре покебола значили для меня больше, чем прибыль. Они представляли собой мой первый реальный шаг к изменению моей жалкой жизни в этом извращенном мире.

Иметь покемона означало обладать властью. На удивление мало людей владело покемонами по сравнению с общим населением Канто, потому что Лига ограничивала доступ - нельзя, чтобы вокруг бегали потенциальные угрозы. У обычного бандита не было ни одного покемона, и он не стал бы связываться с вами, если бы у вас был хотя бы катерпи. Они могли попытаться украсть его, но если у них не было покемона, ты обычно был в безопасности. А именно это мне и было нужно - безопасность.

Мой план состоял в том, чтобы поймать и обучить нескольких покемонов, оставаясь при этом незамеченным.

С покеболами в руках я решил обыскать ее комнату. Я нашел полезные вещи - пару клинков, несколько запасных одеял, несколько больших толстовок и рубашек, ее не окровавленные подушки и, на удивление, пару зелий. Я знал, что они дорого стоят. Я также обнаружил ее тайник, в котором было около 800 долларов наличными - этого мне хватит надолго.

Вытерев нож и убедившись, что на мне нет крови, я быстро и незаметно выбрался наружу с краденными вещами в руках, намеренно не думая об убийстве, которое только что совершил.

Я беспрепятственно выскользнул на улицу, спрятав новые одеяла и деньги в маленькую тележку с другими припрятанными вещами.

Прихватив несколько газет и запасную бутылку с бензином, я, как тень, двинулся к месту слива бензина. Протащив топливо метров двадцать, я поджег пропитанную газету и бросил ее на след катализатора. Пока она летела к зданию, я думал: Надеюсь, эти дети выберутся нормально.

С приглушенным "УУУУ!" здание охватило пламя. Зная, что впереди у меня несколько часов пути до нового дома, я повернулся спиной к огню и отправился прочь, таща за собой тележку с плодами своего преступления в руках.

Это было новое начало...